
ВЫСТАВКА «ВИЗАНТИЯ СКВОЗЬ ВЕКА» В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Юрий Пятницкий

Ключевые слова: Византия, византийская выставка, Государственный Эрмитаж, выставочный дизайн, наследие Греции, византийское искусство, иконы.

2016 год был перекрестным годом обменных культурных мероприятий между Грецией и Россией. В рамках этого года в Государственном Эрмитаже проходила выставка «Византия сквозь века». В конечном результате это был совместный проект музея и Министерства культуры и спорта Греческой Республики – проект, прошедший довольно сложный и ухабистый путь, но закончившийся исключительно успешным результатом. Работа над выставкой в течение трех лет имела различные стадии, и то заходила в безнадежный тупик, то приводила в отчаяние нарушением достигнутых с большим трудом договоренностей, то поражала внезапными компромиссами и уже неожиданной щедростью. Впрочем, все кому довелось работать над крупной международной выставкой, сталкивался с подобными проблемами и прекрасно знает, какие непредсказуемые повороты ожидают куратора на пути реализации таких проектов. В данном конкретном случае было несколько специфических особенностей, наложивших отпечаток на совместную работу. Во-первых, Эрмитаж работал не с конкретными музеями и библиотеками напрямую, а только с Отделом выставок Министерства культуры и спорта Греции, что удлиняло процесс и усложняло достижение компромисса относительно конкретных предметов. Во-вторых, в процессе переговоров стало понятно, что предлагаемые греческой стороной варианты концепций и списки предметов были изначально обречены на провал, поскольку не учитывали особенности восприятия Православного искусства в России и уровень собственной византийской коллекции Эрмитажа – одной из лучших в мире. Прак-

тически в течение всего подготовительного периода и даже во время монтажа экспонатов эрмитажникам пришлось «бороться» с амбициями штатного архитектора Отдела выставок Министерства культуры и спорта Греции; по-человечески ее желание быть дизайнером выставки в прославленном Эрмитаже вполне понятно и объяснимо, но, к сожалению, ее взгляд на экспозицию и предложения по оформлению не соответствовали задачам проекта и не учитывали особенности парадных залов Зимнего дворца. В процессе подготовки проекта нам пришлось отказаться от памятников второй половины XV-XVII веков, и сосредоточить внимание на произведениях собственно византийского периода. Тем самым были значительно ограничены возможности неожиданных «замен» одних произведений на другие. Вместе с тем, окончательное согласие на предоставление целого ряда важных «знаковых» икон было достигнуто практически в самый последний момент и лишь благодаря благосклонному решению министра культуры и спорта Греции А. Балтаса.

Хотя подобные трудности характерны для всех выставочных проектов, о них редко упоминают; в результате не только у рядового посетителя, но и у определенной категории специалистов, например, у преподавателей учебных заведений, складывается искаженное представление о процессе подготовки выставок. В частности, о «Византия сквозь века» пришлось услышать недовольство одного из московских профессоров: «А что, ничего другого, поинтереснее, нельзя было выбрать в музеях Греции»? У автора этих слов было четкое представление, что для организации международной выставки куратор ездит по странам, осматривает экспозиции и фонды музеев и выбирает то, что ему понравится. На самом деле, конечно, это не так. Хотя осведомленность о том, что хранится в музеях, естественно, необ-

ходима, но достигается она, в первую очередь, хорошим знанием научной литературы, особенно каталогов и публикаций в периодике. Когда куратором выставки выступает специалист-музейщик, он пристальное внимание обращает на сохранность экспоната и возможность его транспортировки. Нередко приходится с печальным вздохом отказываться от выигрышного, но хрупкого или сложного по состоянию сохранности предмета, понимая, что главная задача музея – сберечь произведение искусства для потомков. Поэтому так неприятно слышать на выставках замечания посетителей: «А в таком-то музее есть иконы и получше...»; а особенно неприятно слышать это от людей, мнящих себя профессионалами.

Другая проблема, с которой приходится сталкиваться организаторам выставок – это восприятие экспозиции. Как ни покажется странным, но наиболее негативно к выставке обычно относится посетитель-специалист, который часто воспринимает ее с позиций своих меркантильных интересов. Например, чтобы преподавателю вуза было удобно вести занятие на выставке для студентов, чтобы экспонаты были расположены так, как необходимо ему для лекции и так далее. Иногда специалисты сетуют, что стекло мешает им разглядывать икону, а запрет на фотографирование «ущемляет их профессиональные права». В частности, в Эрмитаже одна «научная дама» возмущалась, что она «не может сделать стилистический анализ живописи, поскольку она не имеет фотографий с деталями иконы», а стилистический анализ она делает исключительно по фотографиям. Безусловно, одна из задач любой выставки – дать возможность посетителю, в том числе и историкам искусства, увидеть собственными глазами подлинное произведение, однако, нередко метафору «прикоснуться к шедевру» многие воспринимают почему-то в самом прямом смысле. Как бы ни были странны или даже анекдотичны многие высказывания и требования посетителей и коллег, вместе с тем, они отражают определенный взгляд на работу куратора выставки.

Организация в Эрмитаже совместной греко-русской выставки, посвященной искусству Византии – задача чрезвычайно сложная. С конца 1990-х годов в США и Европе были ре-

ализованы крайне успешные международные проекты, посвященные Византии, на которых были собраны самые знаменитые шедевры из многих стран. В первую очередь, это выставки в музее Метрополитен в Нью-Йорке «The Glory of Byzantium», 1997 и «Byzantium. Faith and Power», 2004; «Holy Image. Hallowed Ground», 2006 в Музее Поля Гетти в Лос-Анджелесе, «Byzantium», 2008 в Королевской Академии в Лондоне, «De Byzance à Istanbul», 2009 в Гранд Пале в Париже и «From Byzantium to Istanbul», 2010 в музее Сакип Сабанчи в Стамбуле, «Transition to Christianity», 2011 в Центре Александра Онассиса в Нью-Йорке, «Heaven and Earth», 2013 в Вашингтоне и Лос-Анджелесе; а также группа выставок в Греции: «Treasures of Mount Athos», 1997 и «Everyday Life in Byzantium», 2001 в музее Византийской культуры в Фессалониках, «Mother of God», 2000 в музее Бенаки, «Byzantium: An Oecumenical Empire», 2001 и «A Mystery Great and Wondrous», 2001 в Византийском и Христианском музее в Афинах. Эрмитаж не имел возможности пойти аналогичным путем и собрать самые лучшие памятники из разных музеев мира. Могли быть использованы только собственное собрание Эрмитажа и те произведения из хранилищ Греции, которые согласится дать Министерство культуры и спорта. Хотя наш музей обладает одной из лучших в мире коллекций византийского искусства, но, по нашему мнению, в совместном проекте эрмитажные предметы не должны были доминировать, не должны были «задавить» экспонаты, предоставленные греческой стороной. К счастью, фонды позволили показать публике неизвестные или малоизвестные византийские иконы, которые помогли отразить многообразие иконописных центров Византии, а также представить образцы ранневизантийского серебра из находок XIX века в Крыму и в Молдавии. Учитывая вышеизложенное, понятно, что идти по традиционному пути показа византийского искусства было нельзя, ведь сравнение с перечисленными выставками было неизбежно, и оно было бы не в пользу Эрмитажа. Выставка Православного искусства в России, а именно таким является искусство Византии, дело одновременно и простое и сложное. С одной стороны, вековые традиции византийской культуры в Древней Руси, с другой – борьба за церковную незави-

симось и 70 лет Советской власти; Византия и Православие постоянно «на слуху», но часто рассуждающие о них проявляют незнание самых элементарных основ.

Византия была Великой державой, возникшей в результате разделения Римской империи в 395 году на две части: Западную и Восточную. Именно последняя, со столицей в Константинополе (Царьград в русских летописях), более десяти столетий контролировала политику, торговлю и культуру Европы и Средиземноморья. Построенный императором Константином Великим в 324/330 годах на берегах Босфора, в месте соединения Азии и Европы, Константинополь поражал своим благоустройством, пышностью и великолепием, стал манящей сказкой-легендой для всего Средневекового мира. Византия соединила в себе роскошь древних восточных культур, римскую логику и практичность, изысканность и тонкость эллинизма, классику Древней Греции. Государство, которое сами византийцы называли «Ромейская империя», было полиэтничным; все были равноправными гражданами империи, представителями цивилизованного мира. Возникло даже понятие «византийское содружество наций». Важным, хотя и не единственным, фактором объединения было Православие. Особую славу приобрело византийское искусство, поражавшее несравненной красотой, эстетикой и изысканным художественным языком. Оно органично, пропорционально, взвешенно, отличается тонким сочетанием формы и цвета; художественные эффекты и высокая духовность характерны даже для светских предметов. Удивительно прекрасное византийское искусство часто бывает довольно сложным в восприятии, поскольку по своей сущности это искусство ассоциативно-эмоциональное. В нем много условного, например, стабильность иконографии, дающая быструю узнаваемость сюжета; но именно это позволяло мастерам сосредоточить свое внимание на эстетических и художественных аспектах произведения.

Искусство Византии нередко ассоциируют исключительно с иконами и предметами религиозного культа, и хотя Православие действительно играло ведущую роль в культуре «Ромейской державы», но это не было государство аскетично-монашеское или фанатич-

но-религиозное. Византийцы любили жизнь и умели жить: женщины украшали себя драгоценностями; мужчинам нравилась банкетность, охота и свобода нравов военных походов; придворные плели интриги, соревновались в роскоши домов и вилл, одежд и оказанных им «высочайших милостей»; тщеславные украшали жилища своими портретами и бюстами; интеллектуалы погружались в недра софистики, риторики и логики, писали правдивые и не очень правдивые «истории и хронографии», сокрушались о падении нравов и интриговали с тонким цинизмом. Византийцы, включая самих императоров, грешили и каялись, плакали и смеялись, любили и ненавидели. Вся их жизнь разворачивалась на фоне изумительной средиземноморской природы, с которой соперничала рукотворная красота дворцов и храмов, мозаик, фресок и икон, золотой, серебряной и бронзовой утвари, тканей и завес, шитых цветным шелком, золотыми и серебряными нитями, ювелирных изделий и многого другого. Показать эту красоту, дать посетителям возможность полюбоваться «осколками» некогда великой цивилизации, подарить наслаждение глазу и пищу уму – вот то, что нам хотелось продемонстрировать на выставке, где были собраны исключительные по своей художественной ценности произведения из музеев Греческой Республики и Государственного Эрмитажа.

В течение трех месяцев в одном из парадных залов Зимнего дворца были представлены памятники от I до середины XV столетия; заключительным аккордом являлась картина «Апостол Петр» (ок. 1600-1607) знаменитого Доменикоса Теотокопулоса, более известного как Эль Греко. Несмотря на широкие хронологические границы и видовое разнообразие, экспонаты выставки, даже такой представительной, не могли отразить все особенности византийского искусства и с исчерпывающей полнотой показать его хронологическое, региональное и тематическое развитие. Впрочем, организаторы выставки и не ставили перед собою таких задач. «Византия сквозь века» была развернута в Николаевском зале Зимнего дворца, одном из самых больших (1103 м²) и импозантных помещений бывшей резиденции российских императоров. Он был создан архитектором Дж. Кваренги в 1790-х годах в

классических формах и лишь немного видоизменен В. П. Стасовым во время восстановления дворца после пожара 1837 года. Николаевский или Большой зал является одним из лучших созданий позднего классицизма; его торжественность и пропорциональность, белый цвет стен и коринфских колонн идеально подходит для показа византийского искусства и подчеркивает красоту и изысканность древних памятников. Архитектор-дизайнер Эрмитажа В.Б. Королев с удивительным мастерством и тактом органично вписал современное выставочное оборудование в архитектурное пространство зала, который и сам стал частью экспозиции; его устремленная ввысь белоснежная колоннада ассоциировалась с беломраморными храмами Древней Греции (фото 1, 2). Выставка имела три равноценных входа с трех разных сторон; на каждом посетителя встречали «знаковые» памятники: мраморные бюсты и напольные раннехристианские мозаики I-V веков, «Апостол Андрей из Евхаристии» – фрагмент настенной мозаики позднего XI - раннего XII века из Серр, картина «Апостол Петр» Эль Греко. Концепция

выставки была сугубо искусствоведческой: показать особенности художественного языка византийского искусства. Поэтому куратор отказался как от строгой хронологической последовательности, так и от формирования тематических и регионально-географических разделов.

Центральное пространство Николаевского зала занимали памятники позднего римского и ранневизантийского времени, они демонстрировали тот базис, на котором шло формирование нового христианского искусства, шло не в яростной борьбе, как иногда считают, а естественным и органичным, хотя и непростым путем. Именно эллинистическо-римская культура была той основой, которая сплотила космополитичную Византию. Культура, искусство, стремление ко всему прекрасному – вот те аспекты византийской цивилизации, которые магически завораживали Средневековый мир; и это те аспекты, которые Эрмитаж стремился продемонстрировать на выставке. Основав новую столицу, Константин Великий наполнил ее многочисленными сокровищами древних мастеров;

Фото 1. Вид экспозиции выставки «Византия сквозь века» в Николаевском зале Зимнего дворца, 24 июня - 2 октября 2016 г.

Фото 2. Вид экспозиции выставки «Византия сквозь века» в Николаевском зале Зимнего дворца, 24 июня - 2 октября 2016 г.

со всех концов Империи свозились шедевры искусства на берега Босфора. Мраморные и бронзовые скульптуры, бюсты, колонны, обелиски наводнили столицу. Византийцы жили, окруженные великими произведениями древней пластики, к которым они быстро привыкли и довольно спокойно воспринимали и их языческое происхождение, и их «обнаженное бесстыдство». Насыщенность Константинополя замечательными памятниками древности, несомненно, сыграла важную позитивную роль в формировании рафинированного художественного стиля столицы. Пропорциональные соотношения, положение тела в пространстве, поворот головы, характер складок драпировок и многое другое столичные мастера с успехом заимствовали у своих предшественников. На основе свезенных из разных регионов Империи разновременных и разностильных, но выдающихся произведений древности оттачивали византийцы свое удивительное художественное мастерство. Константинополь недаром называли «горнилом», где разнообразие региональных, стилевых и

технических особенностей переплавлялось в нечто единое, неподражаемое и глубоко прекрасное. Художественное наследие веков явственно и однозначно ощущается в памятниках византийского искусства на протяжении всего существования Римской империи.

Однако не только славное прошлое волновало, восхищало и стимулировало развитие искусства. Византийцы были на редкость восприимчивы ко всему, что происходило и в регионах самой Империи, и за ее пределами; они как губка впитывали и новые формы, и новую стилистику, и новые технические приемы; впитывали, перерабатывали и создавали нечто свое особое византийское, вызывавшее восхищение окружающего мира.

Отдельный раздел выставки «Византия сквозь века» составляли памятники IX-XII веков из музеев Греции, которые отражали культуру местных средневековых центров, находившихся на территории современной Эллады. Мраморные рельефы, керамика, перегородчатые эмали, бронзовая литургическая утварь,

фрагмент настенной мозаики, иконы и иллюминированные рукописи ярко демонстрировали художественный язык столичного и локального регионального искусства. В первую очередь внимание привлекали мозаика «Апостол Андрей» из декора базилики Святых Феодоров в Серрах конца XI - начала XII века, изысканные иллюминированные рукописи X-XII веков и знаменитые перегородчатые эмали на золоте – все эти памятники были исполнены константинопольскими мастерами. К столичному производству относится и белоглиняная керамика с псевдокуфическими надписями, находящаяся во время археологических раскопок в Херсонесе в Крыму, в Коринфе и других регионах. Включение в декор произведений имитаций куфических букв свидетельствует о сильном восточном влиянии. Кроме керамики подобный псевдо-куфический декор можно наблюдать на мраморных рельефах, использовавшихся в темплоне – алтарной преграде; несколько таких рельефов было показано на

выставке. Вместе с псевдо-куфическими надписями в X-XI веках в византийскую пластику вошла и «звериная» тема. Борьба животных, часто мифологических, звери по сторонам Древа Жизни, отдельные фигуры животных, или такие «экзотические» сцены, как «Лев, поедающий финики с пальмы» (фото 3) активно вторглись в декор храмов и дворцов. Влияние восточной, прежде всего, персидской и арабской пластики – несомненно. Представленные на экспозиции мраморные рельефы, исполненные в местных провинциальных центрах Аттики, Аргоса, Халкидики, Беотии, Пелопоннеса, показывают, что традиции скульптуры и рельефной резьбы не исчезли и не прерывались в средне-византийское время, а лишь видоизменялись. Высокий уровень исполнения, отточенность художественных форм, органичное соединение разных традиций, творческая переработка «модных» тем и декора свидетельствуют, что развитие искусства в провинциальных центрах Греции было не менее активным, процветающим и оригинальным, чем в рафинированных мастерских столицы. О том же свидетельствуют и иконы XII века из Кастории и Святого Афона, которые можно было видеть на выставке. Одна из них – «Богоматерь с Младенцем Одигитрия / Христос во гробе», исполненная в последней четверти столетия мастером из Кастории, своей пронзительной эмоциональностью и глубокой духовностью, своими художественными достоинствами может быть поставлена в ряд выдающихся произведений византийской живописи.

Следующий раздел выставки был связан с особым явлением – искусством крестоносцев в Византии. Четвертый крестовый поход и взятие Константинополя в 1204 году западноевропейскими рыцарями привели к созданию целой сети «латинских» государств, княжеств и владений на значительной части бывшей Ромейской империи. Однако начавшийся еще в XII столетии процесс децентрализации Византии, этим не закончился и с переменным успехом продолжался вплоть до XV века, пока не был остановлен завоеваниями Османов. Трагедия 1204 года привела к созданию независимых греческих государств «на развалинах» Византии: Никейская и Трапезундская империи, Эпирское царство. Одновременно возникли

Фото 3. Мраморный рельеф «Лев, поедающий финики с пальмы». Византия. Ок. 1000 г. Археологический музей Древнего Коринфа.

Латинская империя с центром в Константинополе, Фессалоникское королевство, Ахейское княжество, Афинская сеньория, с 1260 года ставшая герцогством, владения госпитальеров на Родосе и островах Додеканеса, прибрежные и островные владения венецианцев. Восстановление Византии, правда, в весьма усеченных размерах, произошло лишь в 1261 году, когда император Михаил Палеолог отвоевал Константинополь. Наступил последний, так называемый Палеологовский период развития византийского искусства. Несмотря на негативное отношение к захватчикам-латинянам, несмотря на сознательную ориентацию на стиль памятников средне-византийского времени, пятьдесят с лишним лет латинского владычества не прошли бесследно. Особенно это сказалось на культуре местных центров Элады, где в архитектуре и скульптурном убранстве можно видеть влияние романского и готического стиля, а нередко встречаются и памятники, созданные приглашенными западноевропейскими мастерами. В живописи появился особый, хорошо узнаваемый стиль, который в искусствоведении получил название «мастерские крестоносцев». Он возник на основе византийской живописи, но обладает целым рядом специфических черт. Например, нередко фон из тисненого левкаса имитирует чеканные серебряные оклады. Рисунок стал нервно-графичным, колорит более контрастным и менее изысканным. Стиль «мастерских крестоносцев» был представлен на выставке в Эрмитаже такими знаковыми памятниками, как иконы «Святой Георгий со сценами жития / Святые Марина и Екатерина или Ирина» и «Богоматерь с Младенцем» из Византийского музея в Афинах, «Чудо Святого Георгия» с острова Аморгос; фреской 1233-1234 года из пещерного комплекса в Пентели, фреской «Каталанская Богоматерь» середины XV века из церкви Святого Ильи в Афинах.

Возрождение Византийской империи в 1261 году вызвало новый расцвет искусства, получивший у историков искусства название «Палеологовский Ренессанс». Тяжелое политическое и экономическое положение, постепенное сужение границ и потеря провинций, теологические споры, сотрясавшие государство, борьба со сторонниками унии, династические раздоры – отличительные черты вре-

мени правления Палеологов и Кантакузинов. На фоне всех этих проблем и бед, фантастическим цветком расцвела византийская живопись, удивительно совершенная, рафинированно-изысканная, наполненная особой духовностью и глубоким теологическим содержанием. Отталкиваясь от наследия прошлого, культивируя осознанное повторение форм X-XII веков, мастера создали новый выразительный стиль, утонченный и звучный, как струна. Это новый стиль, эти первые изменения демонстрируют два замечательных памятника XIII века: мозаичная портативная икона «Богоматерь с Младенцем Эпискепис» (фото 4) и вышитая шелком, золотом и серебром «Фессалоникская плащаница».

Одна из стен Николаевского зала на всю его длину – более 66 метров, – была занята витринами с Палеологовскими иконами XIV - середины XV века. Взглядом можно было охватить этот удивительный ряд крупных и маленьких, ярких и сдержанно-аскетичных образов. Одни

Фото 4. Мозаичная икона «Богоматерь Эпискепис». Византия, Константинополь. Конец XIII в. Византийский и Христианский музей в Афинах.

заставляли остановиться и долго разглядывать миниатюрное письмо, другие вызывали непонятную дрожь своим пристальным взглядом, с третьих на вас смотрели ласково и всепрощающе, но перед всеми иконами чувствуешь благоговение и восхищение. Здесь были показаны образцы высокого искусства Константинополя и Фессалоник, памятники, происходящие со Святой Горы Афон, иконы местных школ Кастории и Верики, Мистры и Крита. В Палеологовское время провинциальные произведения часто не уступали своим великолепием столичным образцам, а нередко, как, например, иконы Праздничного ряда из Кастории, своей непосредственной наивностью и эмоциональностью искупали художественное несовершенство. Волей обстоятельств на эрмитажной выставке в этом ряду живописных икон мощной нотой прозвучало искусство Фессалоник – второго по значимости центра Римской империи, центра, близкого к монастырям Святого Афона, близкого к движению исихастов. Иногда, как в случае с двусторонней иконой из Митилен, трудно сказать, был ли мастер выходцем из Константинополя или из Фессалоник. Столь же трудно сказать, был ли он последователем исихазма или принадлежал к гуманистическому направлению. Однако нетрудно увидеть, что резкие светоносные белильные разделки, нанесенные мастером на ликах, напоминают вспышки света и созвучны учению исихастов о Божественных энергиях.

Иконы первой половины XV столетия – обстоятельные и декоративно-красочные; сюжеты нередко перегружены деталями, излишне повествовательны, рисунок мелочен. Но удивительно красив колорит, с пряными цветами, пронзительными оттенками, с изысканно-отточенными цветовыми контрастами. Нередко в сюжет вплетены бытовые сценки, как, например, беседа монахов перед храмом на иконе «Рождество Христово» или реалии окружающего быта: сосуды, посуда, опахала, купели и прочее. Включение подобных элементов часто было обусловлено желанием заказчика. В XV веке мастера широко стали применять шаблоны и образцы, стандартизировали технические приемы, регламентировали цветовые сочетания. Сочная красочность и внешняя красивость были доведены мастерами так на-

зываемой Критской школы до совершенства. Однако они не забыли о духовной сущности иконописи, а просто перенесли акценты, придав святым образам нежность и задумчивую грусть, сделав их более близкими и человеческими.

Благодаря стараниям и таланту эрмитажного архитектора-дизайнера В.Б. Королева (фото 5), эрмитажная выставка была построена так, что можно было охватить взглядом весь зал, увидеть поразительное единство и разнообразие представленных памятников, почувствовать их вечную духовную ценность, ощутить себя в особом художественном пространстве искусства, где все «вневременно и внепространственно или всевременно и всепространственно» (Бычков 1977, 159).

К выставке издательством Государственного Эрмитажа было издана небольшая книжка «Искусство дивной красоты и духовности», написанная куратором проекта Ю.А. Пятницким (Пятницкий 2016). Позднее, ранней весной 2017 года, был опубликован роскошный,

Фото 5. Монтаж выставки «Византия сквозь века» в Николаевском зале Зимнего дворца, июнь 2016 г.

богато иллюстрированный том «Византия сквозь века» (фото 6), в определенной степени являющийся каталогом прошедшей выставки (Византия 2017). Это издание совмещает и обычные элементы выставочных каталогов (приветствия министров культуры и директоров музеев, вступительные эссе, каталожные описания памятников), и приемы альбомов по искусству (блок иллюстраций с эффектными деталями), и традиции сугубо научных изданий (аналитические и информационные статьи). Весьма примечательна структура книги и приемы подачи материала. Центральное место занимают роскошные, полностраничные иллюстрации всех предметов, которые были показаны на выставке. Для многих из них даны детали и виды с разных ракурсов, что, особенно интересно, например, для круглой скульптуры. В размещении произведений соблюдается хронологический принцип, но сочетание и последовательность конкретных памятников внутри хронологических периодов не случайны, а тщательно продуманы и отражают взгляд научного редактора издания Ю.А. Пятницкого. Перед читателем, перелистывающим иллюстративную часть, разворачивается картина развития художественного языка византийского искусства на примере разнообразных памятников живописи, пластики и ювелирного дела. Особо следует отметить подачу иллюминированных рукописей, которые показаны во всем многообразии своего декора. Крупные иллюстрации и наличие многочисленных деталей расширяет круг потенциальных читателей данного издания. Оно представляет интерес не только для широкой публики, но и для специалистов по византийскому искусству.

Вся информация о памятниках включена в каталожные описания, расположенные в конце книги; она включает довольно большую библиографию, что позволит читателям самостоятельно углубиться в рассмотрение конкретных проблем и атрибуционных вопросов. В начале книги, до альбома иллюстраций, помещен обширный текстовый блок. В него входят небольшие приветствия директора Эрмитажа, министра культуры и спорта Греции, представителей Министерства культуры и спорта Греческой республики; затем следует статья куратора выставки с объяснениями

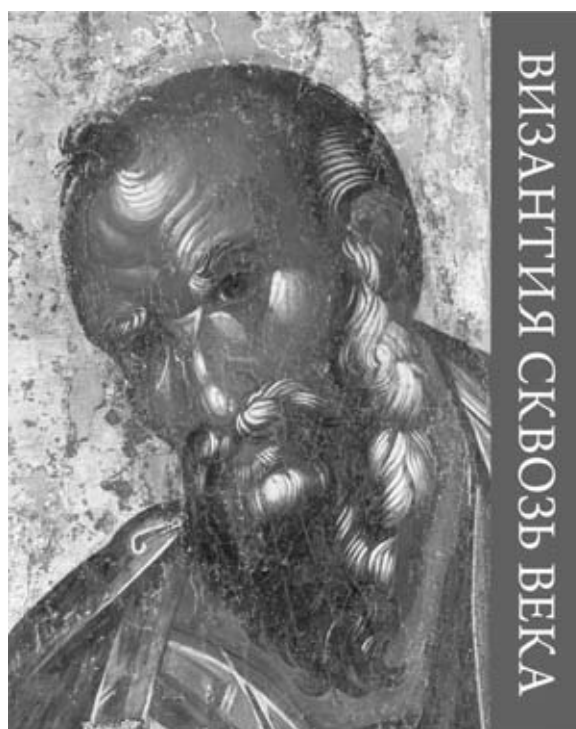

Фото 6. Обложка издания «Византия сквозь века» (Санкт-Петербург, 2017).

концепции, разделов и приемов экспонирования древних памятников, она проиллюстрирована великолепными фотографиями внешнего вида выставки. Таким образом, эта статья позволяет читателю окунуться в атмосферу самой выставки, возбудить воспоминания и чувства тех, кто видел ее летом 2016 года в Эрмитаже. Следующая статья посвящена хранителям Византийской коллекции Эрмитажа в 1888-1985 годах и открывается замечательным портретом Н.П. Кондаковым и краткой оценкой значения этого выдающегося ученого в мировой византистике. Включение в издание специальной статьи о тех, кто работал в музее, кто сохранял и изучал византийское наследие – дань памяти и уважения современным эрмитажникам своим предшественникам. Интересно, что в качестве иллюстраций использованы только живописные произведения – картина, рисунки, акварель, и даже шарж, что органично вписывается в художественную ткань построения книги. Отдельный текстовый блок составляют три обширные статьи: по истории Византийской империи, об ее искусстве IV-XV веков, и об эстетике и художественных приемах византийской иконы.

Разнообразные по научному подходу, стилю и манере изложения, эти статьи отличаются высоким профессионализмом и представляют интерес для всех, кто интересуется Византией, но могут быть полезны и узким специалистам. Конечно, приходится сожалеть о том, что издание вышло так поздно и многочисленные посетители выставки были лишены возможности сразу же получить более обширную информацию о заинтересовавших их произведениях. Задержка книги была вызвана как объективными, так и не очень объективными причинами. Следует иметь в виду, что музей Эрмитаж находится в России, и ему, как государственному учреждению, присущи все пороки и все проблемы, которые имеются в стране. Одной из таких проблем является произвол редакторов издательств, которые считают себя в праве активно вмешиваться в авторский текст и не согласовывать правку с авторами. Поэтому весьма нередко их вмешательство не только искажает авторский текст, но и вносит в него грубые смысловые ошибки. К сожалению, не избежало такой участи и издание Государственного Эрмитажа. Внимательный читатель наверняка обратит внимание, что книга имеет ответственного научного редактора – директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского, научного редактора издания – Ю.А. Пятницкого, и при этом статьи последнего имеют примечание «печатается в авторской редакции». Несмотря на подобные примечания, которые должны гарантировать неприкосновенность авторского текста, редактор издательства Государственного Эрмитажа А.А. Иконников-Галицкий без согласования с автором внес свои изменения и исправления в текст. Впрочем, то же самое он сделал и со всеми другими текстами, не согласовывая правку

с научным редактором издания, который в таком случае уже и не является научным редактором. С подобным произволом приходится довольно часто встречаться всем, кто публикует свои работы. Глубина порочности ситуации в данном случае заключается в том, что А.А. Иконников-Галицкий, позиционирующий себя как поэт, путешественник, «писатель на исторические темы», а теперь еще и редактор научных изданий Государственного Эрмитажа, не имеет диплома о высшем образовании и вообще никогда не учился в гуманитарном вузе, то есть не является ни историком, ни филологом, но при этом он посчитал себя вправе вмешаться и внести изменения в профессиональные научные тексты. Волей-неволей на ум приходят строчки басни Крылова: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, / А сапоги точать пирожник».

«Византия сквозь века» – прекрасная выставка в одном из лучших музеев мира, вызвавшая неподдельный интерес и восхищение публики; фундаментальное, столь же прекрасное по оформлению и структурированности издание с тем же названием – огромный труд многих профессиональных людей, и все это испачкано мелким амбициозным стареющим неучем... Поневоле вспомнишь поэта В.К. Кюхельбекера: «Тяжелее всех судьба казнит Россию».

В конце мая 2017 года *Art Newspaper Russia* опубликовал рейтинг самых посещаемых музеев и самых успешных выставок 2016 года. На первом месте в России лидирует Государственный Эрмитаж, в котором побывало 4 100 000 посетителей; а самой успешной выставкой 2016 года была названа «Византия сквозь века», которую за 87 дней работы увидели 1 408 000 человек.

Библиография

Бычков 1977: В.В. Бычков, Византийская эстетика. Теоретические проблемы (Москва 1977).

Византия 2017: Византия сквозь века. Отв. научн. ред. М.Б. Пиотровский, научн. ред. издания Ю.А. Пятницкий (Санкт-Петербург 2017).

Пятницкий 2016: Ю.А. Пятницкий, Искусство дивной красоты и духовности. Выставка «Византия сквозь века» из музеев Греции и Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург 2016).

Expoziția „Bizanțul prin secole” la Ermitajul de Stat din Sankt-Peterburg

Cuvinte-cheie: Bizanț, expoziție de artă bizantină, Ermitajul de Stat, design expozițional, moștenirea Greciei, artă bizantină, icoane.

Rezumat: În perioada 24 iunie - 2 octombrie 2016 la Ermitaj s-a desfășurat expoziția „Bizanțul prin secole”, care s-a bucurat de un mare succes în rândurile publicului de rând, dar și ale profesioniștilor. În cadrul expoziției au fost prezentate icoane bizantine necunoscute încă publicului sau mai puțin cunoscute, care au reușit să reflecte diversitatea centrelor iconice din Bizanț, precum și unele iconițe bizantine timpurii din argint, descoperite în secolul al XIX-lea în Crimeea și Moldova.

Concepția expoziției a fost una strict legată de artă având drept scop prezentarea particularităților limbajului artistic al artei bizantine. Pornind de la aceste considerații, curatorul expoziției a renunțat la o consecutivitate cronologică, la fel și la divizarea pe compartimente tematice sau regional-geografice.

Expoziția a fost desfășurată în sala *Nicolaev*, unde au fost etalate exponate datate din sec. I până la mijlocul secolului XV, acordul final fiind pus pe tabloul *Apostolul Pavel* semnat de El Greco.

Centrul sălii a fost completat cu monumente din epoca romană târzie și bizantină timpurie, care au reușit să demonstreze ce anume a stat la baza creării noii arte creștine. Un compartiment aparte a fost dedicat artefactelor din secolele IX-XII din muzeele Greciei, oglindind cultura centrelor medievale locale, aflate pe teritoriul Eladei contemporane, precum și secăiunea legată de arta cruciaților în Imperiul Bizantin. Unul din pereții sălii a fost ocupat de vitrine conținând icoane din epoca Paleologilor din secolul XIV — mijlocul secolului XV, reprezentând exemple de înaltă artă creată la Constantinopol, Tesalonic, dar și de pe muntele Athos, icoane provenite din școlile locale din Kastoria și Veria, Mystras și Creta.

Datorită arhitecturii – designerului, expoziția a fost amplasată în așa mod încât privirea să poată cuprinde întreaga sală, fiind vizibilă diversitatea monumentelor expuse, ca vizitatorul să simtă eterna valoare spirituală, și să se transpună într-un spațiu artistic deosebit.

Cu prilejul organizării expoziției au fost editate două lucrări — un mic volum cu titlul „Arta frumuseții izbitoare și a spiritualității” / „Искусство дивной красоты и духовности” (Пятницкий 2016) și un volum bogat ilustrat „Bizanțul prin secole” / „Византия сквозь века” (Византия 2017).

Список иллюстраций:

Foto 1. Vedere din expoziția „Bizanțul prin secole” în sala *Nicolaev* a Palatului de Iarnă, 24 iunie - 2 octombrie 2016.

Foto 2. Vedere din expoziția «„Bizanțul prin secole” în sala *Nicolaev* a Palatului de Iarnă, 24 iunie - 2 octombrie 2016.

Foto 3. Relieful de marmură „Leu, mâncând curmale din palmier”. Bizanț, cca anul 1000. Muzeul de Arheologie a Corintului Antic.

Foto 4. Icoana în mozaic „Maica Domnului Episkepsis (Înduioșare)”. Imperiul Bizantin, Constantinopol, sf. sec. XIII, Muzeul Bizantin și Creștin din Atena.

Foto 5. Montarea expoziției „Bizanțul prin secole” în sala *Nicolaev* a Palatului de Iarnă, iunie 2016.

Foto 6. Coperta volumului „Bizanțul prin secole” / „Византия сквозь века” (Sankt-Peterburg, 2017).

Exhibition “Byzantium through the Centuries” at the State Hermitage Museum, St Petersburg

Keywords: Byzantine, Byzantine exhibition, State Hermitage Museum, exhibition design, Greek heritage, Byzantine art, icons.

Abstract: From June 24 to October 2, 2016, the Hermitage Museum held the exhibition *Byzantium through the Centuries* that enjoyed an exceptionally great success among the general public and professionals.

The exhibition included unknown or little-known icons presented the variety of iconographic centers of Byzantium, and also Early Byzantine silver specimen found in the 19th century in the Crimea and Moldova. The concept – and this defined the structure of the exhibition – was purely art historical: to show the distinctive characteristics of the artistic language of Byzantium.

The exhibition was displayed in the Nicholas Hall where visitors could see the art works from the 1st to the mid-15th century; the final chord was the painting *Apostle St Peter* of the famous El Greco. The objects of the Late Roman and Early Byzantine periods demonstrated the basis that served as foundation for the new Christian art. Works of the 9th - 12th centuries from the museums of Greece, those themed with the art of the Crusaders in Byzantium, and

Palaiologan icons of the 14th - mid-15th century – all reflected culture of local medieval centers and the high art of different schools of icon painting.

The design of the exhibition made possible to grasp the whole hall, see the amazing unity and diversity of art works, feel their eternal spiritual value, and feel yourself in a special artistic surrounding.

In connection with the exhibition the Hermitage issued two publications, a brochure *The Art of Devine Beauty and Spirituality* (Пятницкий 2016), and a richly illustrated volume *Byzantium through the Centuries* (Византия 2017).

List of illustrations:

Foto 1. View of the exhibition *Byzantium through the Centuries* in the Nicholas Hall of the Winter Palace, June 24th - October 2nd, 2016 г.

Foto 2. View of the exhibition *Byzantium through the Centuries* in the Nicholas Hall of the Winter Palace, June 24th - October 2nd, 2016 г.

Foto 3. Marble relief *A Lion Eating Dates from a Palm Tree*. Byzantium, ca. 1000. Archaeological Museum of Ancient Corinth.

Foto 4. Mosaic icon Mother of God the Episkepsis. Byzantium, Constantinople, late 13th century. Byzantine and Christian Museum, Athens.

Foto 5. The installation of the exhibition *Byzantium through the Centuries* in the Nicholas Hall of the Winter Palace, June of 2016.

Foto 6. Cover of the publication *Byzantium through the Centuries* (St Petersburg, 2017).

13.04.2017

Юрий Пятницкий, Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, RU-190000 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pyatnitsky@hermitage.ru